

Первый год руководства КНДР Ким Чен Ыном. Шанс для России повысить свою роль в регионе

Екатерина Андреевна Века,
аспирант кафедры международных
отношений Дальневосточного федераль-
ного университета, Владивосток.
E-mail: ekaterinaveka@mail.ru

Статья о правлении Ким Чен Ына, о Северокорейском регионе, о неоднозначности оценки происходящих внутри страны изменений. Рассмотрены перспективные направления двустороннего взаимодействия России и КНДР как одного из направлений интеграции российского Дальнего Востока в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: Северная Корея, изменения, Ким Чен Ын, Россия, двустороннее взаимодействие.

Kim Jong Un's first year of DPRK leadership. Russia's chance to enhance its significance in the region.

Ekaterina A. Veka, postgraduate of the International Relations Dept., the Far Eastern Federal University, Vladivostok.

The article is about Kim Jong Un's leadership, the North Korean region, and different assessments of the changes taking place in the country. It considers prospects of bilateral cooperation between Russia and North Korea as one of the way for integration of the Russian Far East into the Asia-Pacific region's economy.

Key words: North Korea, changes, Kim Jong Un, Russia, bilateral cooperation.

Северная Корея со своим замкнутым, репрессивным режимом в течение нескольких десятилетий находится под пристальным вниманием международного сообщества. Страна из года в год своими внутренними изменениями провоцирует возникновение сомнительных информационных «уток», способствующих появлению неоднозначных выводов.

В декабре 2011 г. после смерти Ким Чен Ира и прихода к власти его сына исследователи Корейского полуострова стали прогнозировать, как поведёт себя неискушённый молодой руководитель: законсервирует режим или склонится в пользу перемен. Вновь заговорили о нежизнеспособности режима, пророча ему скорейший развал [1]. На этот раз в качестве главных факторов неустойчивости называли уже не истощение внутренних ресурсов и исчерпание стратегии ядерного шантажа, а молодой возраст руководителя и отсутствие у него должного опыта. Первые действия Ким Чен Ына на руководящей должности, связанные с запуском спутника,

всерьёз озадачили и обеспокоили международное сообщество. Двойственность оценки этого события легко прослеживается в реакции основных участников шестисторонних переговоров на неудавшийся запуск.

США, Япония и Южная Корея расценили данную новость в негативном ключе, сделав вывод о готовящемся проведении КНДР третьего ядерного испытания и заняв, соответственно, «боевую» позицию. Примечательно, что оценка ситуации именно в таком контексте давала определённые выгоды упомянутым государствам. В частности, у США появилась возможность реализовать «иракский» вариант и сценарий «11 сентября» одновременно. Правящая партия Республики Корея получила отличный повод привлечь больше избирательских голосов на выборах 2012 г. и опередить тем самым оппозицию, получившую хорошие шансы на победу за счёт активного участия в голосовании либерально направленной молодёжи. Япония в свою очередь заявила о перспективах установки зенитно-ракетных комплексов «Пэтриот» (РАС-3) на островах Сакисима. Такая воинственность вполне может быть в дальнейшем использована для продвижения идеи обеспечения страны ядерным оружием, озвученную бывшим главой японских ВВС генералом Тосио Тамогами и одобренную консервативной группировкой «Ниппон Кайги» [7].

Россия и Китай высказывались более сдержанно о произошедшем событии и, в целом, заняли нейтральную позицию, не впадая в состояние общей истерии. Руководство этих государств, вероятно, понимало поспешность сделанных выводов.

Очередным поводом для слухов становится публичность Ким Чен Ына. В средствах массовой информации поднимаются вопросы: «Кто этот неуклюжий молодой человек, разгуливающий в дедовом костюме?», «Может ли он прокормить народ численностью 23 млн человек?», «Приведёт он страну к миру или к войне?». Всплывающая информация об увеличении времени трансляции внутри страны Олимпиады в Лондоне, о новом «дресс-коде» для женщин, о получении высшего военного звания Ким Чен Ыном, об «уже второй» публичной речи молодого руководителя, о появлении его на концерте со стильно одетой незнакомкой сразу становится причиной возникновения предположений о переменах в режиме.

Вместе с тем данные изменения могут означать лишь смену стиля поведения Ким Чен Ына. Например, «загадочная женщина, сопровождающая Ким Чен Ына», на деле оказывается его супругой. И суть данного события — показать, что новый руководитель уже не просто младший сын Ким Чен Ира, а «взрослый мужчина и глава семьи». Так, Л. Петров в своей работе [12] отмечает, что все эти новшества, как закодированные сигналы, призваны убедить население Северной Кореи, что ими управляет «могущественный, пронизательный и заботливый лидер». «Ким Чен Ын выглядит молодым, но подающим надежды... он может быть беспощадным по отношению к подчинённым, но всегда великодушен к обычным людям».

В этой же связи в СМИ распространено интервью бывшего повара Ким Чен Ира Фудзимото, которое тот дал после визита в Северную Корею по приглашению молодого руководителя [13]. «Ким Чен Ын, с одной стороны, проводит жёсткую политику по отношению к Южной Корее

в военном отношении. В то же время он предстаёт великодушным лидером перед своим народом». «Люди стали более энергичными и радостными, не боятся показывать более живые весёлые лица». «Мистер Ким казался менее напряжённым и более жизнерадостным, чем его отчуждённый отец. Он слушал всё, что я говорил, и кивал, даже когда я убеждал его открыть республику миру. Ким Чен Ир никогда бы не стал сидеть и спокойно слушать высказывания, подобные этим». «Северная Корея теперь — это другое место».

Как показывает время, политика поведения «во благо народа» весьма продуктивна. Даже сторонние наблюдатели говорят о том, что новый стиль лидерства Ким Чен Ына набирает популярность у северокорейцев: сначала его назвали «молодым и неопытным», но теперь — «молодым, но способным». Он имитирует стиль своего деда, что даёт людям надежду на лучшее будущее, напоминая им о «тех старых добрых временах». «Ким Чен Ын более чувствителен и ответствен по отношению к нуждам людей. Для того чтобы справиться с современными запросами и легитимизировать власть, он должен быть более уступчивым и адаптивным к новым изменениям и возможностям, чем его отец» [9].

Вполне вероятно, что северокорейское общество становится более современным без каких-либо послаблений в режиме и возможностей для посягательств на государство извне. Последнее, несомненно, является наиболее выгодным вариантом развития событий для некоторых соседей Северной Кореи. Запад заинтересован в смягчении режима и становлении КНДР на путь «открытости миру». Для США такая политика предполагает легальное проникновение в страну и способствование развалу режима, как это уже было проделано с СССР. Примечательно, что Россия и Китай в данной ситуации вновь схожи в оценках и не торопятся делать поспешные выводы о кардинальных переменах в режиме.

Китаю не выгодно сближение КНДР с Западом, поэтому он, воздерживаясь от необъективных оценок, продолжает активно наращивать темпы взаимодействия с Северной Кореей. Это подтверждается не только статистическими данными, показывающими, что объём торговли [10] между КНДР и КНР вырос на 62,4% в 2011 г. (с 3,4 млрд в 2010 до \$5,6 млрд), но и продвижениями в рамках реализации ряда двусторонних проектов: углубление дна реки Туманной, развитие двух особых экономических зон Расон и Хвангумпён, воплощение некоторых планов социально-экономического характера.

Анализируя позицию руководства Российской Федерации, можно предположить о недостаточном внимании к начинающейся модернизации КНДР. Рассуждения о причинах этого снова приводят к неоднозначности оценки ситуации. Первый вариант может заключаться в «прозападности» властвующих элит, воздерживающихся от лишнего вмешательства в манёвры США. Финал такого поведения, однако, однозначен: развал КНДР — объединение двух Корей — размещение американцами своих баз на севере Корейского полуострова поближе к российским границам чревато для страны серьёзными последствиями. Второе предположение основывается на том, что руководство РФ уверено в непоколебимости северокорейского режима

в своей идеологии «опоры на собственные силы» и в отсутствии угроз российским границам. Такой вариант более оптимистичен и правдоподобен, поскольку находит множество подтверждений. Россия, подобно Китаю, продолжает развивать двустороннее взаимодействие с КНДР, но не с такой интенсивностью. Тем не менее опасна вероятность того, что сработает сценарий, предложенный некогда К. Асмоловым [1]: КНДР пойдёт по китайскому пути и будет существовать в качестве регионального буфера или части китайской периферии. Вряд ли развитие таких событий выгодно России.

Говоря о преобразованиях социально-экономического характера, стоит отметить явное желание большинства экспертов, особенно прозападных, рассмотреть в них перспективу быстрого превращения закрытого тоталитарного государства в «демократию с рыночной экономикой». При этом остаётся неучтённым факт того, что появление чуть большего количества статей с экономической тематикой, введение т.н. «Программы 6.28» [3], призванной лишь оживить систему сельского хозяйства, не обязательно свидетельствует о перестройке режима.

Постепенные преобразования путём проб и ошибок не прекращаются в стране вот уже несколько десятилетий. Нераспространяемость такого рода информации, возможно, показатель не отсутствия этих самых «реформ», а их тщательное, продуманное сокрытие. Северная Корея, не готовая к ведению информационной войны, тем не менее, занимает выгодную позицию, придерживаясь принципа «кто владеет информацией — тот владеет миром». В данном случае, обладая информацией и храня её от разглашения, КНДР защищается от посягательства на свой суверенитет. Сведения, которые «просачиваются» из страны, направлены скорее на настройку определённой волны мышления у окружающих.

Широкий общественный резонанс летом 2012 г. вызвала новость об официальной отставке командующего Армией КНДР Ри Ен Хо, что дало повод аналитикам вновь заговорить о переменах «диктаторского режима», начале реформ. Первое предположение о причинах данного события заключается в том, что молодой руководитель решил избавиться от одного из элементов опекунов, оставленного отцом. Ряд экспертов полагают, что поспешность, с которой 69-летний ветеран был освобождён от своих обязанностей в армии и снят с партийной должности, сравнима лишь с великими чистками 1960-х, проводимых его дедушкой, основателем КНДР и Вечным Президентом Ким Ир Сенем.

Сторонники негативного толкования [14] считают, что единомышленники Чан Сон Тхэка, зятя Ким Чен Ира и нынешнего заместителя Председателя Государственного комитета обороны, подготовили тщательно продуманный заговор с целью смещения Ри и «других противников» прежде чем те смогли объединиться в некую политическую коалицию. Предполагается, что с начала 2012 г. Чан фиксировал любые ошибки чиновников, преданных Ри Ен Хо. По этой версии Ри был обвинён в провале запуска спутника в апреле 2012 г. Распространились также слухи о тщательном отслеживании бесед членов семьи Ри, критически настроенных по отношению к молодому лидеру или его сторонникам. Кроме того, эксперты отмечают, что Ри мог жаловаться на некоторые ошибки Чана.

Представляя другое негативное видение произошедшего события, представитель Международной Кризисной группы Дэниел Пинкстон говорит, что ввиду контроля над рентабельными секторами государственной северокорейской экономики политическим и военным руководством в Пхеньяне, некоторые государственные деятели получают огромную выгоду [15]. Ким Чен Ыну, в свою очередь, нужно соблюдать баланс между расширением коалиции своих сторонников за счёт новых людей и сохранением в своей команде представителей поколения своего отца. По мнению Пинкстона, Ким Чен Ын и Ри Ен Хо поспорили из-за ресурсов или из-за бизнеса, который последний контролировал. Возможно даже, полагает автор, Ри Ен Хо оказался жадным и попытался прибрать к рукам дополнительные источники средств.

Вместе с тем чистки в силовых ведомствах могут представлять собой результат естественного жизненного процесса. 70 лет — не самый подходящий возраст для привнесения свежих идей в дело развития страны, требуются новые люди с новым видением. Происходит своего рода сдвиг в поколениях: перемещение представителей элиты более младшего возраста на самые высокие позиции.

Пытаясь укреплять свои властные позиции путём назначения на ключевые посты новых людей [8], как своего рода противовеса дяде и тёте, молодой руководитель вряд ли станет перечить своим опекунам.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о преждевременности выводов по поводу кардинальной перестройки режима Северной Кореи и существования других логичных объяснений изменениям, происходящим в экономической и политической сферах страны. КНДР, вероятно, в поисках собственного пути развития, гарантирующего сохранность государственного суверенитета и всё также основывающегося на политике сонгун и идеях чучхе.

Так, исследователь Северной Кореи Георгий Толорая, рассуждая о молодом руководителе и его политике, проводит аналогию с футболом. «Пришёл новый лидер, но его окружение то же самое, что было и при Ким Чен Ире. Какие-то рокировки произошли, но чисто технического характера. Пока не видно тех лиц, кого чётко можно назвать «людьми Ким Чен Ына». У нового лидера пока нет «скамейки запасных», «на поле» — прежние «игроки», хотя поменялся «капитан»... «а вот что произойдёт, когда «старая гвардия» начнёт уходить... для новой элиты Россия может быть совершенно незнакомой страной».

Именно здесь наступает тот переходный период, когда Северную Корею могут начать растаскивать, как телегу в басне «Лебедь, рак и щука». У российского руководства появляется шанс «сыграть на опережение» и привлечь соседа на свою сторону. Однако стоит отметить, что пока восприятие Россией северокорейского режима, несмотря на заинтересованность в сохранении стабильности на Корейском полуострове, неоднозначно. Сторонники такой нейтральной позиции до сих пор выдвигали на первый план вопросы, касающиеся малой значимости для всей страны безопасности отдалённой и слабозаселённой восточной территории, способности КНДР стать реальным партнёром с учётом наличия долга.

Уже сейчас эти вопросы утратили свою актуальность. Роль Дальнего Востока нашей страны и в частности Приморского края, ставшего «главными воротами России в Азиатско-Тихоокеанский регион благодаря проведению Саммита АТЭС», может значительно возрасти. Уже сейчас наблюдается возросший интерес к Приморью со стороны иностранных государств АТР, стремление представителей зарубежных компаний закрепиться в крае и активно сотрудничать.

Ряд экспертов ещё до проведения форума высказывали мысль о приглашении Ким Чен Ына на Саммит АТЭС-2012 [4]. Идея была хорошей, но на практике неосуществимой. Сейчас же возможность визита молодого лидера представляется вполне реальной, например в начале 2013 г., но только в том случае если российской стороной будут высказаны конкретные предложения, озвучены планы потенциально осуществимых проектов, обозначена возможность организации рабочей группы для их осуществления. Кроме того, решена, наконец, проблема долга КНДР. Несмотря на то, что некоторые эксперты сетуют на отсутствие должного освещения этого события в мировых и российских СМИ и упущение нужного момента на 10 лет [6], появился хороший повод открыть «второе дыхание» в отношениях двух государств.

Предполагается, что остаток долга будет использоваться для финансирования совместных проектов России и Северной Кореи в гуманитарной и энергетической сферах, а также как источник для прямых инвестиций РФ в экономику КНДР.

В целом, прекратив рассматривать Северную Корею как «рискованную» страну, называть её «параноидальной» и «демонической», мы сможем увидеть варианты двустороннего взаимодействия. Задаваясь вопросом, откуда Пхеньян берёт деньги на экономический рост, учитывая «довольно затратные и вредные для экономики амбициозные ядерные программы», международные санкции и постоянные наводнения, засухи, эпидемии и другие природные катастрофы, которые должны были разрушить режим ещё в середине 90-х, Л. Петров [11] находит разгадку в значительных минеральных запасах Северной Кореи (уголь, железная руда, магнетит, золотосодержащая руда, цинковая руда, медная руда, минеральный известняк, молибден, графит). Залежи, которыми владеет КНДР, богатейшие в мире и имеющие потенциал для развития крупных рудников.

Редкоземельные металлы (РЗМ) — группа 17 элементов, содержащаяся в земной коре и незаменимая для производства высокотехнологичных продуктов. Используются в самых разных областях, в частности, в радиоэлектронике, атомной технике, машиностроении, химической и стекольной промышленности, а также в миниатюрных микрофонах, мобильных телефонах и аккумуляторах для гаджетов. В том числе эта продукция используется и в оборонно-промышленном секторе, например, при разработке высокоточного оружия.

Южная Корея оценивает общую стоимость минеральных залежей КНДР в 6,3 трлн долл. [5]. Неудивительно, что Сеул демонстрирует растущий интерес к развитию РЗМ вместе с Пхеньяном. Север построил РЗМ-перерабатывающий завод в Хамхыне в начале 1990-х, но не смог его до конца

запустить из-за нехватки мощности и питания. Такие металлы становятся чрезвычайно дорогими, поскольку Китай — крупнейший мировой поставщик — ставит ограничения на объём их производства и экспорт. КНДР, хоть и не имеет пока технологий, чтобы исследовать свои запасы и производить товары для высокотехнологичной индустрии, в потенциале имеет хороший шанс улучшить своё экономическое положение без существенных реформаций. Исследование и экспорт редкоземельных металлов обещает огромные перспективы, спрос на них, несмотря на рост цен, создаётся за счёт таких государств, как Япония, Тайвань, которые заинтересованы в поисках ресурсов для своих микропроцессоров и других передовых производств.

Обладая третью мирового запаса РЗМ, Россия также вполне может закрепиться на рынке, составив конкуренцию монополисту Китаю. Известно, что в скором времени будет утверждена программа производства в стране редкоземельных металлов, но, учитывая растущий на них спрос, существенно опережающий предложение, уже сейчас можно было бы рассмотреть возможность разработки в Северной Корее месторождений РЗМ на совместные деньги (оставшиеся от долга) с перспективой получения части сырья и дальнейшего его экспорта либо для использования внутри страны, например, в рамках запланированного к строительству во Владивостоке технопарка в сфере высоких технологий. Более того, другие масштабные строительные проекты в Приморье вновь могут сделать актуальным вопрос привлечения северокорейской рабочей силы и увеличения соответствующей квоты.

«Подвисяние» ряда крупных проектов не должно мешать неформальному взаимодействию, т.е. на уровне общественных организаций, партий, молодёжных движений. Примеров таких отношений уже предостаточно: установление побратимских отношений (Владивосток — Вонсан), реализация спортивных обменов, туристическая составляющая. При этом необходимо помнить, что на территории российского Дальнего Востока проживает не менее 20 тыс. российских граждан корейской национальности, вероятно, также заинтересованных в более глубоком развитии отношений России с обоими государствами Корейского полуострова.

Помимо прочего перспективным может стать продолжение сотрудничества в области рыбного хозяйства, создание производств по выпуску лекарственных препаратов, выращиванию и дальнейшей переработке женьшеня, предлагаемых предпринимателями КНДР. В этой связи полезна деятельность таких структур, как Ассоциация корейских организаций ПК.

В 2012 г. товарооборот Приморского края с КНДР увеличился по сравнению с 2010 годом на 40,2% и составил 12,9 млн долл. США. Экспортные поставки из Приморья в КНДР выросли в 2,3 раза до 9,9 млн долл. США за счёт увеличения поставок рыбы и морепродуктов, плавсредств, нефти и нефтепродуктов [2]. В этой связи существующие прогнозы об изменениях во внутренней экономической, социальной, политической жизни и внешней политике КНДР дают право говорить о появлении в дальнейшем возможности для продвижения российско-корейского сотрудничества с учётом возрастания роли российского Дальнего Востока как регионального буфера и государства в целом как ключевого игрока в мировом масштабе.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Асмолов К. Мир на Корейском полуострове во многом зависит от России и КНР // World.fedpress.ru: российское информационное агентство «Федерал-Пресс». 19.12.2011. URL: <http://world.fedpress.ru/news/asia/konstantin-asmolov-mir-na-koreiskom-poluostrove-vo-mnogom-zavisit-ot-rossii-i-knr> (дата обращения: 21.08.2012).
2. В Администрации Приморского края прошла встреча с представителями КНДР // РИА «Восток-Медиа». 20.08.2012. URL: <http://news.mail.ru/inregions/foreast/25/politics/9964972/> (дата обращения: 21.08.2012).
3. Головин В. В Северной Корее отменяют прежние запреты // ИТАР ТАСС. 16.08.2012. URL: <http://www.itar-tass.com/c289/497469.html> (дата обращения: 20.08.2012).
4. Жебин А. КНДР: каким курсом? // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2.
5. Китай и КНДР будут совместно развивать редкоземельные месторождения // Asia Report (Азиатский репортёр: Деловые хроники Востока). 06.02.2011. URL: <http://asiareport.ru/index.php/news/3027-kitaj-i-severnaya-koreya-budut-sovmestno-razvivat-redkozemelnye-mestorozhdeniya-v-kndr-.html> (дата обращения: 02.10.2012).
6. России пора пригласить Ким Чен Ына во Владивосток (из интервью с Г. Толлорая) // Российская газета (электронная версия). 08.07.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/07/08/ekspert-site.html> (дата обращения: 20.08.2012).
7. Японские ультраконсерваторы призывают страну обзавестись ядерным оружием. 24.08.2009. // newsru.com [электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/world/24aug2009/japatom.html> (дата обращения: 29.07.2012).
8. Fourth WPK conference meets // The Pyongyang Times. 2012. No. 15.
9. Haksoon Paik. Power transition in North Korea and Kim Jong-Un's leadership style: prospects for reform and opening // Nautilus Institute for Security and Sustainability. 03.07.2012. URL: <http://nautilus.org/napsnet/napsnet-policy-forum/power-transition-in-north-korea-and-kim-jong-uns-leadership-style-prospects-for-reform-and-opening/> (дата обращения: 20.07.2012).
10. Kaesong complex running well despite sanctions // Korea JoongAng Daily. 24.05.2012. URL: <http://koreajoongangdaily.joinsmsn.com/news/article/article.aspx?aid=2953355> (дата обращения: 29.07.2012).
11. Leonid Petrov. Rare earth metals — NK's new trump card // The Korea Times. 09.08.2012. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/opinion/2012/08/160_117032.html (дата обращения: 07.09.2012).
12. Leonid Petrov. Kim Jong-un is coming of age. What's next? // The Korea Herald. 02.08.2012. URL: <http://nwww.koreaherald.com/view.php?ud=20120802001111> (дата обращения: 03.08.2012).
13. Martin Fackler. Chef's redemption tells of a softening North Korea. 24.08.2012 // The New York Times. 24.08.2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/08/25/world/asia/kim-family-chefs-redemption-suggests-a-softening-north-korea.html> (дата обращения: 06.09.2012).
14. N. Korean Army Chief's Ouster 'Carefully Plotted' // The Chosun Ilbo. 23.07.2012. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2012/07/23/2012072300897.html (дата обращения: 20.07.2012).
15. North Korea Succession and the Risks of Instability // Crisis Group Asia Report. № 230. 25.07.2012. URL: [http://www.crisisgroup.org/~media/files/asia/north-east-asia/230-north-korean-succession-and-the-risks-of-instability](http://www.crisisgroup.org/~/media/files/asia/north-east-asia/230-north-korean-succession-and-the-risks-of-instability) (дата обращения: 08.08.2012).